

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 20-й **1912** г. 17 мая

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣль офіціальный.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЯ награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во вниманіе къ отлично-усердной службѣ, Всемилостивѣйше соизволилъ къ 6 мая сего года, — высокаторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества, сопричислить: Преосвященнѣйшихъ *Павла*, Епископа Глазовскаго, — къ ордену Св. Анны 1 степени и *Меводія*, Епископа Сарапульскаго, — къ ордену Св. Владиміра 3 степени, помощника инспектора Вятской Духовной Семинаріи *Николая Москвина* — къ ордену Св. Владиміра 4 степени и Секретаря Вятской Духовной Консисторіи, коллежскаго секретаря, *Алексѣя Грабенко* — къ ордену Св. Станислава 3 степени.

О Всемилостивѣйшемъ пожалованіи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ отъ Монаршихъ щедротъ 1000 руб. на постройку храма.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода ходатайства члена Государственной Думы предсѣдателя Комитета по устройству прихода при дер. Каменномъ Задѣльѣ, Глазовскаго уѣзда, священника Александра *Попова* о пособіи на постройку храма въ означенной деревнѣ, въ 15-й день марта сего 1912 года Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать на означенный предметъ отъ Монаршихъ щедротъ 1000 рублей.

Распоряженія Правительства.

Открытіе самостоятельнаго прихода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 25-го апрѣля сего 1912 г. за № 6054, при церкви въ деревнѣ Елембаевѣ, Уржумскаго уѣзда, открыть самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика и съ назначеніемъ на содержаніе причта новооткрытаго прихода по 800 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 600 руб. и псаломщику 200 руб., съ отнесеніемъ сего расхода, со дня назначенія причта, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 7 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: псаломщикъ села Рождественскаго, Кот. уѣз., Іоаннъ *Христолюбовъ* въ с. Пыжу, Вят. у., — 3 мая; бывшій студентъ Казанскаго университета Ни-

колай *Гордѣевъ* въ с. Косу, Слоб. у., — 3 мая; діаконъ с. Тортыма Глаз. у., Павелъ *Князевъ* въ с. Дебы, Глаз. у., — 6 мая.

На діаконскія мѣста: учитель Чепыкского М. Н. П. училища, Глаз. у., Ефремъ *Шкляевъ* въ с. Дебессы, Сар. уѣз., — 8 мая.

На псаломщическія мѣста: временно исправляющій должность псаломщика с. Верхняго Юса, Малм. у., Зиновій *Лубнинъ* исправляющимъ должность псаломщика въ то же село — 29 апр.; временно исправляющими должность псаломщика: сынъ умершаго псаломщика Александръ *Суворовъ* въ с. Ново-Николаевское, Кот. уѣз., — 6 мая; церковникъ Вятскаго Каѳедральнаго собора Филиппъ *Родыгинъ* въ с. Вотское, Урж. у., — 6 мая; церковникъ Сарапульской крестовой церкви Николай *Покровский* въ село Завьялово, Сар. у., — 9 мая.

Псаломщикъ с. Вотскаго, Урж. у., Василий *Лопатинъ*, по постановленію Епархіальнаго Начальства отъ 23 февр. — 13 мар. с. г., исключень изъ духовнаго званія.

Къ свѣдѣнію духовенства.

РАСПИСАНІЕ

крестныхъ ходовъ со Святыми Иконами изъ Вятскаго Каѳедральнаго собора въ 1912 году.

А) *Великорѣцкаго* и б) *Куринскаго*.

А) Великорѣцкій крестный ходъ: мая 21-го проводы Св. Иконъ изъ Вятки и краткое молебствіе въ церкви села Макарья и въ церкви при деревнѣ Митинской. Празднества въ селахъ: 22 — Бобинъ и Загарь, Орловскаго уѣзда; 23 — Монастырскомъ и Гороховъ, 24 и 25 — Великой Рѣкъ; Вятскаго уѣзда 26 — Мѣдянъ и краткое молебствіе въ Мѣдяно-фабричной Крестовоздвижен-

ской церкви и **встрѣча Св. Иконъ** при Филейской часовнѣ, **27**—въ Филейскѣ селѣ и **встрѣча Св. Иконъ** на Богословскомъ кладбищѣ въ г. Вяткѣ и **28**—**встрѣча Св. Иконъ** въ Каедральномъ соборѣ въ 9^{1/2} ч. утра.

б) Куринскій крестный ходъ: іюня 1-го **проводы Св. Иконъ** изъ г. Вятки. Празднества въ селахъ: **2**—Бахтѣ, **3**—Быстрицѣ, **4**—г. Орловѣ, въ Казанско-Богородицкомъ соборѣ, въ селахъ: **5**—Русановѣ, **6**—Тохтинѣ и **встрѣча Св. Иконъ** въ селѣ Куринѣ, **7** и **8**—въ селѣ Куринѣ, гдѣ въ первый или послѣдній день крестный ходъ на мѣсто явленія св. Иконы Архистратига Божія Михаила; въ селахъ: **9**—Спаскомъ, **10**—Окатьевѣ, **11**—Кобрѣ, **12**—Боровицѣ, Орловскаго уѣзда, **13**—Порѣляхъ, **14**—Вонданкѣ, **15**—Верховонданкѣ, **16**—Петропавловскомъ, **17**—Тороповѣ, **18**—Даровскомъ, **19**—Срѣтенскомъ, **20**—Макарѣ, **21**—Верхокуринѣ, **22**—Балахнѣ, **23**—Круглыжскомъ, **24**—Ивановскомъ, **25**—Рождественскомъ, **26**—Соловецкомъ, **27**—Архангельскомъ, **28**—Николаевскомъ, **29**—Прокопьевскомъ, **30**—Троицкомъ іюля **1**—Богородскомъ, **2**—Богословскомъ, **3**—Высокогорьѣ, **4**—Семеновскомъ, **5**—Юмѣ, **6**—Ацвежѣ, **7**—Александровскомъ, **8**—Екатерининскомъ, **9**—Молотниковѣ, **10**—Красногорьѣ, **11**—Истобенскомъ, **12**—Пищальѣ, **13**—Касинѣ, **14**—Илгани, **15**—Желтопесковскомъ, **16**—Верхошижемѣ, **17**—Зашижемѣ, **18**—Суводяхъ, **19**—Татауровѣ, **20**—Опаринѣ, **21**—Космо-Даміанскомъ, **22**—Воскресенскомъ, **23**—Верхоивкинѣ, **24**—Вознесенскомъ, **25**—Верхосунѣ, Нолинскаго уѣзда, **26**—Рябиновѣ, Вятскаго уѣзда, **27**—Раменѣ, **28**—Нижнеивкинѣ, **29**—Коршикѣ, **30**—Адышевѣ, **31**—Вязу, Августа **1** Пасѣговѣ и **встрѣча Св. Иконъ** на Ахтырскомъ кладбищѣ въ г. Вяткѣ и **2**—**встрѣча Св. Иконъ** въ Каедральномъ соборѣ предъ литургіей.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Вятской Духовной Консисторіи.

Вятская Духовная Консисторія симъ доводитъ до свѣдѣнія священно-церковно-служителей Вятской епархіи, что въ Консисторіи имѣются въ продажѣ нижеслѣдующія брошюры: 1) „Уставъ псаломщическихъ школъ (съ программами)“, Цѣна 20 коп.; 2) „Алфавитный указатель сель и церквей Вятской епархіи, съ подраздѣленіемъ ихъ на благотворительныя округа, съ указаніемъ количества штатовъ причта и почтоваго адреса 1912 г.“ Цѣна 25 коп., и 3) „Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ циркулярныхъ указовъ Вятской Духовной Консисторіи и распоряженій Вятскаго Епархіальнаго Начальства,“ цѣна 75 коп.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

Протоіерейскія:

При Глазовскомъ Преображенскомъ соборѣ.

При Елабужскомъ Спасскомъ соборѣ.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

Священническія:

При Яранской Троицкой церкви.

При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Ижевской Николаевской церкви.

При Слободской Тюремной церкви.

Елабужскаго уѣз.: Троицкомъ, Ермолаевѣ, Космодамианскомъ, Мещеряковѣ.

Яранскаго уѣз.: Пиштани, Колобовъ, Кокшагъ, Колянуръ, Студеновъ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякъ, Хлѣбниковъ, Базаковъ, Елеевъ, Верхоушнуръ, Красноярскомъ, Новомъ Торьялѣ, Ашлани, Цѣпочкинъ, Елембаевъ.

Сарапульскаго уѣз.: Вятскомъ, Гольянахъ, Тойкинъ, Мазунинъ, при Перевозинской единовѣрческой церкви, Кельчинъ, Выѣздъ.

Котельническаго уѣз.: Верхосѣверномъ, Благовѣщенскомъ.

Орловскаго уѣз.: Колковъ, Березовъ, Быстрицъ, Камешницъ, Верхошижемъ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмъ, Святопольѣ, Архангельскомъ, Святогорѣ, Чераневскомъ, Ядгурецкомъ, Карсоваѣ.

Слободскаго уѣз.: Вагинъ, Кирсинскомъ заводѣ, Холуницко-Ильинскомъ, при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Кичановъ.

Нолинскаго уѣз.: Рождественскомъ, Экономической Лудянъ, Лобани.

Малмыжскаго уѣз.: Усадъ, Узяхъ, Мушковаѣ, Кизнери, Верхнемъ Юсѣ, Большомъ Жирновѣ.

Д і а к о н с к і я :

При Малмыжскомъ Богоявленскомъ соборѣ.

Въ селахъ: Елабужскаго уѣз.: Еловъ, Билярѣ.

Уржумскаго уѣз.: Петровскомъ, Куршаковъ, Кугушени.

Орловскаго уѣз.: Пицальѣ.

Яранскаго уѣз.: Красномъ, Ильинскомъ.

Глазовскаго уѣз.: Святопольѣ, Лѣмъ, Тортымъ.

При Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Слоб. у.

Котельническаго уѣзда: Покровскомъ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Уржумскомъ Троицкомъ соборѣ.

При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.

При Вятской единовѣрческой Серафимовской церкви.

Въ селахъ: Глазовскаго уѣз.: Пужмези, Архангельскомъ.

Сарапульскаго у.: Мазунинѣ, Козловѣ, Даниловѣ, Выѣздѣ

Большой Норѣ.

Малмыжскаго у.: Кулыгахъ, Чеканѣ.

Елабужскаго уѣз.: Тихихъ Горахъ.

Вятскаго уѣз.: Медянѣ, Бурмакинѣ.

Котельничскаго уѣз.: Рождественскомъ.

Орловскаго уѣз.: Пустошахъ.

Уржумскаго уѣз.: Елембаевѣ.

Редакторъ офіціал. отд. Еп. Вѣд. *А. Грабенко.*

Духовенству Вятскаго училищнаго округа и бывшимъ ученикамъ Вятскаго Духовнаго Училища.

Въ 12 часовъ дня, 14 іюня сего 1912 года, при Софійской церкви Вятскаго Духовнаго Училища, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, Епископа Вятскаго и Слободскаго, имѣеть быть открыто Братство вспомошествованія учащимся Вятскаго Духовнаго Училища, согласно уставу Братства, утвержденному Его Преосвященствомъ и внесенному въ реестръ обществъ союзовъ 19 ноября 1911 г. (Уставъ напечатанъ въ № 50, Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1911 г.).

Извѣщая о семъ, Учредители Братства—Члены Педагогическаго Собранія Правленія училища—покорнѣйше просятъ всѣхъ, кому не безразличны нужды учащихся въ близкомъ для нихъ, по какимъ либо причинамъ, училищѣ, почтить своимъ присутствіемъ торжество открытія и не отказать въ матеріальной поддержкѣ открывающагося Братства вступленіемъ въ число членовъ его и расположеніемъ къ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу его со стороны лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ Братства.

Члены Учредители Братства.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 20-й 1912 г. 17 мая

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Миссіонерская экскурсія среди вотяковъ.

(Лѣто 1911 года).

У насъ,—на инородческихъ миссіонерскихъ курсахъ, обычно къ концу учебнаго года съ нетерпѣніемъ ждутъ не конца его, или прекращенія учебныхъ занятій, какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, а—миссіонерскую экскурсію, несмотря на то, что нашъ руководитель, о. Павелъ, предъ началомъ экскурсіи рисуетъ путевыя неудобства во время экскурсіи въ самыхъ страшныхъ картинахъ. Конечно, о. Павелъ, быть можетъ, въ данномъ случаѣ руководствуется чисто педагогическими, или иными соображеніями. Напримѣръ, онъ прямо говоритъ будущимъ участникамъ экскурсіи, что изъ селенія въ селеніе приходится ходить пѣшкомъ;

будутъ дожди, грязь и слякоть; часто приходится по цѣлымъ суткамъ путешествовать безъ пищи и т. д. и т. д. Но тѣмъ не менѣе наши курсисты всегда съ особеннымъ рвеніемъ идутъ на экскурсію, не обращая никакого вниманія на всѣ неудобства и лишенія при путешествіи.

Если теперь, съ другой стороны, сообразить о томъ, что даютъ намъ — курсистамъ, будущимъ работникамъ на миссіонерскомъ поприщѣ среди своихъ сородичей, эти миссіонерскія экскурсіи, то будетъ вполне понятно такое отношеніе наше къ лишеніямъ и неудобствамъ во время путешествія. Здѣсь мы, отрываясь отъ школьной скамьи и классной обстановки, до нѣкоторой степени входимъ въ жизнь, въ жизнь народную, именно въ жизнь того темнаго народа, изъ нѣдръ котораго сами мы вышли и куда впоследствии собираемся идти со словомъ Божиимъ. Здѣсь, подъ опытнымъ руководствомъ нашего руководителя о. Павла, учимся примѣнять въ жизни тотъ скудный запасъ знаній, который былъ сообщенъ намъ на урокахъ инородческаго языка, гомилетики и другихъ наукъ. Про насъ и про наши курсы, правда, говорятъ, что курсы — палліативы въ миссіонерскомъ дѣлѣ, а знанія, сообщаемыя на нихъ слушателямъ, — суррогаты наукъ. Но судить объ этомъ не намъ. Это дѣло историка въ будущемъ. Мы будемъ стоять на дѣйствительности и на фактахъ.

Во время экскурсіи мы — экскурсанты, курсисты, имѣемъ полную возможность совершенствоваться въ языкѣ инородческомъ, замѣтить и принять къ свѣдѣнію тѣ или другія фонетическія и этимологическія особенности языка въ сравненіи съ другими нарѣчіями его, изучить бытъ, нравы и обычаи инородцевъ, хорошо ознакомиться съ современнымъ религіознымъ состояніемъ ихъ и т. д. и т. д. Однимъ словомъ, нѣтъ возможности перечислить все то, что даетъ намъ наша экскурсія. Это — одна сторона дѣла. А другая, — это нашъ объектъ, — инородецъ. Въдѣ достаточно имѣть маленькую миссіонерскую искорку, чтобы, глядя на инородца, восторженно со слезами радости слушающаго тебя, идти по пути

сбѣнія слова Божія все впередъ и впередъ, позабывъ все невзгоды, лишенія и неудобства пути. Наши рѣчи, наши слова, наши поученія, книги и богослуженія на родномъ языкѣ инородца открываютъ ему въ области религіозной жизни его новые и новые горизонты.

Здѣсь все доступно и понятно — и дѣтямъ, и женщинамъ, и мужикамъ. Недаромъ толпы инородцевъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ по пяти—шести часовъ (безпрерывно) слушаютъ проповѣдниковъ. Что въ сравненіи съ этимъ путевыя неудобства, лишенія и невзгоды?! Отсюда понятно, съ какимъ жаромъ обычно мы ждемъ экскурсію.

2 іюня, въ 9 часовъ утра, нашъ пароходъ присталъ къ пристани „Вятскія Поляны“, — конечный пунктъ нашего путешествія „по-водамъ“. Первое вотское село, гдѣ предположено было было отправить первую службу, отстояло отъ с. Вятск. Полянъ въ 30 верстахъ. Это село Кизнерь. Соидя съ парохода, мы немедленно собрались въ путь, который должны были совершить въ „образѣ пѣшаго хожденія“. Въ г. Малмыжъ къ нашей группѣ присоединился еще помощникъ Епархіальнаго инородческаго миссіонера, извѣстный проповѣдникъ-вотякъ Косьма Андреевичъ Андреевъ. Такимъ образомъ, насъ, экскурсантавъ, набралось всего 17 человѣкъ. Совсѣмъ собрались въ путь. Вышло маленькое затрудненіе, а именно: у каждаго экскурсанта оказался маленькій ручной багажъ, который все-же, такъ или иначе во время пути, могъ мѣшать путнику. О. Павелъ разрѣшилъ недоумѣніе. Исключительно для багажа онъ нанялъ одну лошадь съ телѣгой до с. Кизнери. Благословясь, двинулись въ путь. На „поромѣ“ переправились черезъ р. Вятку. Дорога сначала шла по берегу р. Вятки, по мелкому лѣсу. Оригинальнымъ шествіемъ своимъ (17 человѣкъ интеллигентно олѣтыхъ, въ числѣ ихъ трое духовныхъ) всюду возбуждали крайнее любопытство въ тѣхъ, кто попадался намъ по пути или въ селеніяхъ. Въ первый же день путешествія вышелъ маленькій инцидентъ. Въ 2 часа дня пришли въ с. Сосновку.

Вздумали здѣсь отдохнуть и напиться чаю. Заходимъ къ одному крестьянину. Приготовили намъ чай. Садимся за столъ. Вдругъ къ намъ является урядникъ въ сопровожденіи двухъ стражниковъ. Урядникъ, предупредивъ насъ, что дѣянія его согласны съ именемъ закона, просить насъ сказать: кто мы, откуда, куда и зачѣмъ? О. Павелъ далъ подробный отвѣтъ на этотъ вопросъ урядника. Но тѣмъ не менѣе г. урядникъ не удовлетворился отвѣтомъ, а сталъ требовать документальнаго удостовѣренія. Послѣ долгихъ сужденій на эту тему, урядникъ однако оставилъ насъ въ покоѣ. При этомъ о. Павелъ указалъ на то, что онъ предъ отправленіемъ на экскурсію былъ у г. начальника губервіи и просилъ разрѣшенія на путешествіе по губервіи. По словамъ о. Павла г. губернаторъ въ концѣ разговора, смѣясь, прибавилъ: „никто Васъ въ предѣлахъ Вятской губерніи не тронетъ“. Далѣе въ 5 часовъ дня отправились въ Кизнеръ, куда благополучно прибыли въ 11 часовъ вечера того же дня.

На другой день при большомъ стеченіи народа (вотяковъ) отслужили въ храмѣ села Кизнери „утреню“, литургію и молебень Спасителю, Богородицѣ и Свят. Николаю. При этомъ выступали четыре проповѣдника. Служба кончилась около 2 часовъ дня. Замѣчательно и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, по окончаніи службы сотни вотяковъ приступали къ намъ со своими недоумѣнными въ религіозной области вопросами и требовали разрѣшеній. Послѣ службы были приглашены къ о. настоятелю. Вдругъ сюда, къ намъ, является вчерашній урядникъ и заявляетъ: „Вамъ, г.г., я приготовилъ лошадей; когда прикажете подать“? Мы были поражены. Человѣкъ, вчера грозно, именемъ закона, требовавшій удостовѣренія о нашей личности, сегодня любезно предлагаетъ подводу. О. Павелъ благодарить урядника за вниманіе. При этомъ урядникъ прибавилъ: „пока вы будете путешествовать въ предѣлахъ моего участка я не позволю себѣ, чтобы вы ходили пѣшкомъ“! Намъ оставалось только поблагодарить г. урядника. Дѣйствительно, далѣе, куда мы ни являлись, всюду,

въ предѣлахъ Старотырыкской волости, лошади для насъ были готовы. Далѣе посѣтили с. с. Ст. Мултанъ, Тыловой-Пельгу и Большую Учу, Малмыжскаго уѣзда, Мало-Валажикью и Русскій Пычасъ, Елабужскаго уѣзда, Пулай-Зюмью, Большую Норью, Пурту и Бураново, Саранульскаго уѣзда. При этомъ останавливались и служили молебны, панихиды, всенощныя и т. д. во всѣхъ попутныхъ деревняхъ и починкахъ.

О томъ впечатлѣннѣи, какое мы производили на вотяковъ богослуженіемъ, поученіями, чтеніями, бесѣдами и книгами на ихъ родномъ языкѣ, я не буду говорить, ибо это уже всѣмъ извѣстно и много объ этомъ писали. Скажу только, что вниманіе со стороны вотяковъ ко всему тому, что мы дѣлали, было поразительное. Недаромъ многіе вотяки, во многихъ мѣстахъ, говорили такъ: „та милям бадзым нуналмы“, или „та нунал милям лулъяськыса султэм нуналмы“, т. е. „этотъ день—вашъ великій день“, или „этотъ день—день нашего воскресенія“.

Въ с. Большой-Норьѣ послѣ литургіи узнали, что мѣстные вотяки въ этотъ день предполагали молиться по своему,—въ лѣсу съ принесеніемъ кровавой жертвы. Оказалось, что они ежегодно, въ это именно время, молятся по своему. О. Павелъ, узнавъ объ этомъ, немедленно устроилъ миссіонерское совѣщаніе, на которомъ, кромѣ экскурсантовъ, присутствовали: священники:—села Нылги-Жикьи о. Іоаннь Трапицынъ, села Романова—о. А., села Булай-Зюмьи—о. Николай Лукьяновъ. Настоятель Б.-Норьинской церкви былъ въ отлучкѣ. Послѣ всесторонняго обсужденія вопроса,—„что и какія мѣры принять, если вотяки, на самомъ дѣлѣ, вздумаютъ привести въ исполненіе свое рѣшеніе о жертвѣ?“ постановили: оставить въ с. Большой-Норьѣ помощника Епархіальнаго миссіонера Косьму Андреевича Андреева съ священникомъ Н. Лукьяновымъ съ тѣмъ, чтобы они сходили на вотское моленіе, если послѣдніе вздумаютъ по своему молиться, и сказать слово увѣщанія въ духѣ мира и любви и, если понадобится,—смотря по обстоятельствамъ, отслужить молебенъ или всенощное на моль-

билѣ. Сами отправились далѣе — въ с. Пургу. Вечеромъ, около 5—6 часовъ, пріѣхали въ Пургу. Здѣсь, по вѣздѣ въ село, замѣтили одно странное явленіе. Обычно, когда вѣзжаешь въ селеніе на парѣ или на тройкѣ съ колокольцами (мы ѣхали на семи парахъ съ колокольцами) все — и малые, и большіе — выбѣгаютъ на улицу. Извѣстно, для деревни чей нибудь проѣздъ на парѣ съ колокольцами составляетъ цѣлое событіе. А тутъ — на цѣлыхъ семи парахъ! На улицахъ с. Пурги никого не видать. Подвѣзжаемъ къ дому священника. Спрашиваемъ: „дома батюшка?“ Намъ говорятъ: — „батюшка, матушка и псаломщикъ уѣхали на рѣку Ижъ (за четыре версты) купаться“. Вѣзжаемъ во дворъ батюшки. У колодца стали приводить себя въ порядокъ и очищать себя отъ пыли. Дорога была пыльная, ѣхали скоро. Между тѣмъ о. Павелъ, оказывается, не стерпѣлъ, побѣжалъ въ ближайшую бакалейную лавочку справляться о томъ, гдѣ жители села и что за странное явленіе, — не видать въ селѣ на улицахъ — ни дѣтей, ни бабъ и ни мужиковъ. Старикъ лавочникъ (русскій) объяснилъ такъ: „вотяки все, — и малые, и большіе, — изъ села и семи деревень сегодня молятся по своему въ лѣсу. Этотъ обычай они ежегодно въ это время справляютъ. Рѣжутъ жеребятъ, быковъ и барановъ въ жертву своимъ богамъ“. На вопросъ о. Павла: „гдѣ вотяки молятся и какъ туда попасть?“ старикъ далъ точное и подробное разъясненіе.

Возвращается о. Павелъ во дворъ, гдѣ мы были, приказываетъ взять ризницу, книги и свѣчи и немедленно собраться въ путь. Къ этому времени мы уже кончили было дѣла съ туалетомъ. Идемъ Дорогой о. Павелъ разъяснилъ намъ, въ чемъ дѣло. Затѣмъ, назначилъ, если вотяки тамъ не откажутся принять насъ, кому и что сказать. При этомъ подробно изложилъ планъ нашихъ дѣйствій; въ заключеніе далъ намъ руководственные указанія на то, какъ мы должны держать себя на мольбищѣ среди язычествующихъ вотяковъ. Въ такихъ сужденіяхъ минутъ черезъ 40 мы уже входили въ лѣсокъ, гдѣ было мольбище. Легкій вѣ-

терокъ былъ со стороны лѣса, — намъ навстрѣчу. Слышимъ, — специфическій запахъ національнаго вотскаго напитка — „кумышки“. Далѣе, слышимъ, — въ лѣсу стоитъ гулъ отъ разговоровъ. Слышны даже самые разговоры. Остановились. — „А что если вотяки успѣли уже выпить своей кумышки? Пожалуй, отъ пьяныхъ вотяковъ и достанется намъ „за безпокойство“, такъ обратился къ намъ о. Павелъ. Вотское моленіе, надо сказать, сопровождается пьянствомъ. Обыкновенно пьютъ послѣ окончанія уже моленія. Надо было узнать, окончилось моленіе или продолжается оно. О. Павелъ предложилъ предварительно отправить туда, къ вотякамъ на мольбище, трехъ депутатовъ изъ болѣе солидныхъ, по вѣщности, курсистовъ и держать предъ ними, приблизительно, такую рѣчь: „братья-вотяки, проѣзжаетъ батюшка-вотякъ съ діакономъ-вотякомъ и съ пѣвчими; онъ имѣетъ желаніе поговорить съ вами; а если пожелаете, онъ можетъ даже отслужить всенощное или молебень Св. Николаю Чудотворцу“. Такъ и сдѣлали.

Отправляемъ депутацію въ составѣ трехъ курсистовъ. Ждемъ. Повидимому, всѣ курсисты волнуются. Даже и въ голосѣ о. Павла замѣтна нотка волненія. Боже сохрани, да вдругъ выйдетъ какойнибудь скандалъ! Ихъ тысячи, а насъ всего 16 человѣкъ, — да въ лѣсу, да еще — дѣло къ ночи. Не прошло и десяти минутъ, глядимъ, по тропинкѣ бѣгутъ два вотяка по направленію къ намъ, размахивая руками, кричать: „лыктэ, лыктэ!“ Оказалось, къ моменту прихода вашей депутаціи на мѣсто моленія вотяки окончили лишь половину моленія; оставалось еще моленіе съ кашей, которая тутъ-же и варилась. Появленіе нашей депутаціи сначала ошеломило вотяковъ. Трехтысячная толпа моментально умолкла. Взоры всѣхъ были устремлены на нашихъ курсистовъ — депутатовъ. Но когда одинъ изъ нихъ, Г. Галичинъ, заговорилъ по-вотски, — по всей массѣ пошелъ тихій гулъ; каждый другъ другу передавалъ: „чу... чу... урт — муртъ ёе, урт — муртъ ёе“... т. е. вотяки — вотяки... По выслушаніи рѣчи депутата, „старики“ — „урт — муртъ попъ ёе“ держали маленкій совѣтъ по вопросу —

принять батюшку или нѣтъ? Черезъ минуты двѣ — три постановили: „принять“. По крику вотяковъ, командированныхъ звать насъ (нашу депутацію вотяки не отпустили съ мѣста моленія) — „лыктѣ — лыктѣ“ мы уже чувствовали, что дѣла нашей депутаціи илуть хорошо. Идемъ. Черезъ нѣсколько минутъ выходимъ на поляну. Открывается поразительная картина. Довольно большая поляна сплошь покрытая народомъ (народу около 3 тысячъ). Какая пестрота въ женскихъ костюмахъ?! Богато олѣты — дѣвицы и молодушки. Послѣднія въ особенныхъ высокихъ (конусообразныхъ) шапочкахъ, обшитыхъ позументомъ и унизанныхъ мелкими серебряными монетами прямо поразили насъ. — „Царицы въ коронахъ“, мѣтко замѣтилъ одинъ изъ экскурсантовъ. На всѣхъ (женщинахъ) шелкъ, разноцвѣтный ситецъ и сатинетъ. Пораженные этой чудной картиной, мы — экскурсанты минуты двѣ стояли на мѣстѣ, не смѣя двигаться впередъ. Между тѣмъ о. Павелъ, оказывается, прошелъ прямо къ жертвенному костру, къ „урт — мурт — поъе — самъ. Сталь около жертвеннаго стола, поздоровавшись съ народомъ, началъ рѣчь свою о молитвѣ и томъ, какая она должна быть и о значеніи жертвы ветхозавѣтной — „сѣни законной“ — и новозавѣтной — безкровной. Въ заключеніе предложилъ помолится по-христіански. Вся громадная толпа, до того въ глубокомъ молчаніи случавшая рѣчь о. Павла, загудѣла: — „умой — іарам, умой — іарам, умой — іарам“. Начинаемъ служить всенощное. О. Павелъ предупреждаетъ насъ и проситъ положить все умѣніе и стараніе въ пѣніе и чтеніе во время служенія. Не было иконы. О. Павелъ попросилъ срубить березку въ сажени 1 1/2 вышиною и поставить ее въ срединѣ поляны. На эту березку о. Павелъ привязалъ полотенцемъ крестъ. Замѣчательная обстановка и чудный резонансъ въ лѣсу поднимають и воодушевляють нашъ духъ. Мы, на самомъ дѣлѣ, здѣсь показали все свое знаніе и умѣніе. Старались такъ, чтобы каждое пѣснопѣній и молитвословій было понятно для молящихся. Всенощное безъ 1 часа (вмѣсто 1 часа говорили два экскурсанта поученія) продолжалось

1¹/₂ часа. Все время слушатели съ напряженнымъ вниманіемъ слушали и службу, и поученія. Сказано было два поученія послѣ службы на темы: „Христіанское домостроительство“ и „Святые угодники Божіи“. Все было кончено. Народъ минутъ пять еще молчалъ. Что-то еще ждалъ. Вдругъ изъ толпы выходитъ старецъ, убѣленный сѣдинами, подходитъ къ о. Павлу и говорить: „бабушка, дай ты мнѣ эту книжку“. — Какую тебѣ, дѣдушка, книжку? спрашиваетъ о. Павелъ. Старецъ смотритъ на экскурсантовъ и, дѣлая видъ, какъ будто кого ищетъ, указываетъ на г. Аггеева — экскурсанта: „вотъ ту книжку, которую читалъ этотъ человекъ“, говорить онъ. Аггеевъ во время службы читалъ „шестопсалміе“ по вотекому часослову. О. Павелъ говорить старцу: хорошо, дѣдъ; но ты только завтра приходи въ церковь въ с. Пургу, тамъ мы отслужимъ по-вотски Литургію; въ Пургѣ у насъ много всякихъ книгъ. А тебѣ зачѣмъ нужна эта книга? — Очень уже она хороша; я сейчасъ стоялъ и плакалъ, услышавъ слова этой книги; у меня есть два внука, они учатся грамотѣ, я по вечерамъ, въ свободное время, буду заставляя ихъ читать эту книгу; очень уже она хороша, сказалъ старецъ — вотякъ. Съ другой стороны подходитъ къ о. Павлу другой вотякъ — старецъ и что-то суеть ему. Оказалось, вотяки успѣли собрать рублей 6—7 въ нашу пользу. Когда о. Павелъ узналъ, въ чемъ дѣло, успокоилъ вотяковъ, поблагодарилъ за вниманіе и сказалъ, что за службу и наставленіе ни отъ кого, ничего и никогда не беремъ. На прощаніе о. Павелъ сказалъ вотякамъ краткую рѣчь на текстъ: „ищите-же прежде Царствіе Божіа“ (Мѡ. 7, 33) и, пригласивъ ихъ къ литургіи, простился съ народомъ. Вотяки, когда узнали что мы изъ села пришли сюда пѣшкомъ и такимъ-же образомъ желаемъ итти обратно, положительно взволновались. Не хотятъ отпустить пѣшкомъ и только. О. Павлу стоило большихъ трудовъ уговорить ихъ — отпустить насъ такимъ же образомъ, какимъ мы пришли къ нимъ. Если ѣхать въ село на лошадахъ, надо бы ѣхать чрезъ селенія Багрянъ Бигря и Агрызь, — сдѣлать верстѣ

шесть — семь, а прямо (итти пѣшкомъ) чрезъ ржаное поле — $2\frac{1}{2}$ или 3 версты всего. Около 11 часовъ вечера съ миромъ оставили вотяковъ. Выходили изъ лѣсу. Было еще совершенно свѣтло (12 іюня). Когда шли сюда, въ торопяхъ не замѣтили, что лѣсокъ расположенъ на весьма возвышенномъ мѣстѣ, такъ что предъ нами, когда вышли изъ лѣсу, открывалась чудная панорама: на югѣ виднѣются большія деревни — Боби, Агрызь, Багряшь-Бигря и др., на юго-востокѣ — на горизонтѣ — красуется бѣлая церковь села Данилова, на сѣверо-востокѣ — на бугоркѣ — расположилось село Б. Пурга, а за нимъ виднѣется масса деревень и починковъ. Вся эта чудная панорама перерѣзывается по направленію съ сѣвера на югъ серебристой лентой — довольно большой рѣки „Ижь“. Любовались этимъ чуднымъ видомъ минутъ 20—30. Въ 12 часовъ ночи были уже въ домѣ священника о. Александра Н., гдѣ добрая и гостелюбивая хозяйка — матушка ждала насъ съ самоваромъ и закусками.

Далѣе еще служили въ нѣсколькихъ деревняхъ и въ селѣ Бурановѣ, гдѣ священствуетъ инородецъ о. Григорій Верещагинъ. Онъ извѣстенъ въ этнографической литературѣ нѣкоторыми статьями о вотякахъ. Нужно-бы сказать о немъ два слова-но пока оставимъ это до слѣдующаго раза.

Одинъ изъ экскурсантовъ.

Къ замѣткѣ: «Изъ воспоминаній о бывшемъ ректорѣ Вятской Духовной Семинаріи протоіереѣ П. И. Смирновѣ».

(Окончаніе).

Между тѣмъ Саша все оставался въ больницѣ и очень плохъ былъ. Нужно сказать вамъ, что ваша здѣшняя больница обставлена безконечно лучше, чѣмъ Архангельская. Тамъ бѣдность

и мракъ. Тамъ до меня стояли только кровати, не было ни столовъ, ни табуретовъ; некуда было больнымъ и стклянку съ лѣкарствомъ поставить. Я уже завелъ все это. А фельдшера постоянного, при больницѣ живущаго, тамъ и посейчасъ нѣтъ. Тамъ у меня другъ за другомъ сами мои дѣти незабвенныя ухаживали: товарищи другъ за другомъ; старшіе за младшими, болѣе здоровые — за больными: и укрывали другъ друга, и постели готовили, и лѣкарство другъ другу подавали... Тепло и задушевно при мнѣ имъ жилось тамъ!...

И исходатайствовалъ я созвать консилиумъ. Было это уже предъ масленицей. И лучшій докторъ Архангельскій—знаменитость—сказалъ на томъ консилиумѣ, что осталось жить Сашѣ очень и очень немного; но что при хорошемъ уходѣ и питаньи протянетъ онъ, пожалуй, и больше мѣсяца... И помогъ мнѣ Господь сдѣлать ему хорошій уходъ и питаніе, хотя и звалъ, глубоко сознавалъ я, что лучше будетъ, если умретъ Саша.

По крайней мѣрѣ, будетъ онъ при мѣстѣ, уйдя отсюда къ Тому, о Комъ сказалъ Псалмопѣвецъ: „отецъ мой и мати моя остависта мя, Господь же воспріять мя“... Но такова уже грѣшная натура наша: страшно мнѣ было подумать о томъ, какъ я буду закрывать гробовой крышкой эти юныя очи, которыя такъ довѣрчиво на меня глядѣли, такимъ раемъ свѣтились они отъ сознанія; видно, что за семь горькихъ лѣтъ полной покинутости въ мірѣ и муки, и имъ улыбулася ласка людская...

И сталъ я питать Сашу. Какъ я питалъ его—говорить не буду. Какъ Господь вразумлялъ меня. Достаточно сказать, что даже дочь моя—тогда семилѣтній ребенокъ—поставала за законъ себѣ удѣлять часть своей доли и пици и лакомствъ „Сашѣ Иванову, больному, въ больницу“... Не забыть былъ нами и долгъ христіанскій. Послушный мнѣ, какъ Ангелъ Божій, Саша, по первому предложенію моему, искренно исповѣдывался и причащался Святыхъ Таинъ Христовыхъ каждую недѣлю, начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея и до 1 недѣли Великаго поста вклю-

чительно. И устроилъ я ему въ больницѣ какъ бы келію инока: у изголовія его кровати стоялъ образъ Воскресенія Христова, и постоянная лампада предъ Нимъ теплилась.

Прошли роковыя четыре недѣли, приговоренныя наукою; прошелъ постъ, прошла и Пасха... — тянулся, не поддавался смерти мой страдалецъ!... Наступила вакація, и возникъ неизбежный — официальный вопросъ: куда дѣвать ученика I класса Семинаріи Александра Иванова, который пять мѣсяцевъ лежитъ въ больницѣ и экзаменовъ не держалъ по болѣзни? Рѣшено было кое кѣмъ отправить его на казенный счетъ на поечение вышеупомянутаго родного брата, обязавъ послѣдняго къ тому официальной бумагой. Я не нашель въ себѣ силы объявить Сашѣ это рѣшеніе и попросилъ дѣлать это другого челоуѣка... И когда послѣ этого пришелъ я къ Сашѣ, то увѣряю васъ — вы не видѣли и не слышали никогда того страшнаго, безысходнаго отчаянія, съ какимъ мнѣ было сказано: „Петръ Ивановичъ! прикажите лучше отвести меня на Двину... Лучше пусть меня въ воду бросять!“... Что тутъ было дѣлать?..

И послалъ мнѣ Господь мысль благую, внезапную. Я обратился письменно къ совершенно мнѣ незнакомому Архимандриту — настоятелю знаменитой св. обители Соловецкія, прося его принять мученика земнаго и пропитать его Христа ради до времени, а если Господь позоветъ его, то и похоронить его во имя Христово. И обѣщалась Св. Обитель принять подъ кровь свой того, для кого широкій міръ земной, въ буквальныйшемъ смыслѣ слова, клиномъ сошелся... 19 іюня 1889 года, на казенной лошаdkѣ, лично отвезъ я несчастливца къ громадному собственному монастырскому морскому пароходу „Вѣра“, и, въ числѣ массы бесплатно перевозимыхъ ко Св. Угодникамъ земныхъ труждающихся и обремененныхъ, пріютился и мой еле дышашій птеньчикъ... Какъ сейчасъ вижу и помню этотъ тихій и ясный вечеръ полярнаго лѣта, эту необозримую массу народа, этотъ громаднѣйшій пароходъ съ его клубами дыма, съ блещущей иконой Святителя Николая и

съ крестомъ на мачтѣ, съ иконами и горящими лампадами въ каютахъ; помню, какъ перекрестилъ и поцѣловалъ я моего путника дорогого, а матросъ — послушникъ взялъ сундучекъ Сашинъ за скобку на крышкѣ... И отлетѣла прочь ветхая крышка, и покатился тотъ убогій сундучекъ по откосу рѣчному, сразу извергнувъ все, что въ немъ было, и видимо стало предъ землею и небомъ, какое скудное, скудное содержимое тамъ заключалось!...

Пришла вакація. Писалъ мнѣ Саша въ теченіе ея, что окрѣпъ овъ и „поправился“, что соскучился обо мнѣ чрезвычайно и просилъ позволенія пріѣхать учиться. Дѣйствительно, пріѣхавши, сталъ онъ ходить на уроки и снова учился блестяще. Даже по языку латинскому, самому страшному предмету въ Архангельской Семинаріи, получалъ онъ пятерки. Но обманчива была эта его окрѣпость. Въ началѣ ноября опять попросился Саша въ больницу, и, какъ оказалось, съ тѣмъ, чтобы уже не выходить болѣе. Страшно, ужасающе чахнулъ, таялъ и высыхалъ онъ въ это время. Во второй половинѣ ноября, когда я приходилъ навѣстить его, когда я начиналъ шутить съ нимъ, называя его инокомъ Александромъ, Соловецкія обители игуменомъ, едва уже былъ онъ въ состояніи улыбнуться на мои шутки, и страшна была эта улыбка мертвеца безъ гроба... Но, какъ всегда бываетъ съ больными этою болѣзнію, онъ не сознавалъ этой безвозвратной и совершенной безнадежности своего положенія. На вопросы мои, какъ онъ себя чувствуетъ, онъ, прерываясь страшнымъ кашлемъ, говорилъ мнѣ обыкновенно, что „онъ совсѣмъ ничего, только, вотъ, силы что-то совсѣмъ мало“.

Въ это-то время, въ концѣ ноября, и пришло назначеніе меня въ Каменецъ-Подольскъ на должность ректора. Вѣрьте, дѣти, что не столько думалъ я о своемъ новомъ высокомъ назначеніи, о предстоящемъ мнѣ пути страшномъ, далекомъ и о новой службѣ моей, сколько о томъ, какъ оставлю, и на кого покину это дитя несчастное. Правда, я писалъ о немъ и въ Петербургъ, я представилъ его вниманію бывшаго въ Архангельскѣ въ этомъ

году добрѣйшаго изъ ревизоровъ и получилъ дозволеніе быть ему въ больницѣ Семинарской до смерти его; но все это могло быть выполнено только при мнѣ; но кто могъ замѣнить ему мою любовь, мое сердце?

И я сталъ, такъ сказать, отучать его отъ себя. Не переставая по прежнему посылать ему все, въ чемъ онъ нуждался, я пересталъ, скрѣпя сердце, лично навѣщать его. Какъ ни горька была мысль, что онъ, можетъ быть, обидится на меня и скажетъ, что вотъ-де и позабылъ онъ меня, сдѣлавшись ректоромъ, но я ухватился за эту мысль, какъ за полезную. Я рѣшилъ даже уѣхать, не видя его, ибо убѣжденъ былъ, что онъ умретъ, прощаясь со мною. Наконецъ, въ послѣдній разъ, въ день выѣзда изъ Архангельска, 17 декабря, написалъ я письмо ему, ни слова не говоря о своемъ отъѣздѣ, и приложилъ малую лепту на нужды его... Слѣдующую записку получили мы въ отвѣтъ на письмо это: „О. протоіерей! Конвертъ вашъ я получилъ, но не распечатывалъ его. Я знаю, что въ немъ есть отъ васъ записочка... Если я начну читать ее, то непременно и горько заплачу, а между больными есть такіе, которые будутъ смѣяться. Пусть лучше распечатаю, когда вы уѣдете. Тогда ужъ мнѣ все равно будетъ. Прощайте, о. ректоръ! прощайте, матушка!“

Вслушайтесь, дѣти, въ эти замогильныя рѣчи, въ эти, гробовую крышкой полупридавленные, послѣднія, рыдающія слова ребенка и больше всего задумайтесь надъ этою фразой: „заплачу“ и „будутъ смѣяться“... Да, къ стыду и сожалѣнію горькому, даже между вами, воспитанниками нашими, даже между юными, въ которыхъ только добро хотѣлось бы видѣть, всегда бываютъ отщепенцы, которыхъ не проймешь ничѣмъ и нисколько; которыхъ не тронетъ никакое несчастье и никакая доброта начальства; съ которыми единое средство—отрубить, выбросить ихъ, какъ рѣтки гнилыя, негодныя. О, если-бы среди васъ—не скажу: не было—это невозможно, а только хотя бы поменьше было такихъ! И въ жизни они, безъ сомнѣнія, будутъ способны отравить всякую ра-

дость, увеличить всякое горе ближняго. Не смѣйтесь-же, дѣти, надъ теплыми, хорошими движеніями сердца товарища! Этотъ смѣхъ есть признакъ глубокой, безнадежной и неисправимой испорченности сердца!..

Такъ и оставилъ я своего Сашу, отъ всей глубины сердечной муки, благословилъ я, выѣзжая со двора, окошко больницы, въ которое, можетъ быть, смотрѣлъ Саша. Три съ половиною недѣли продолжалось наше путешествіе отъ Архангельска до Каменца. А прѣбхавъ на мѣсто, нашелъ я уже послученное, ожидавшее меня письмо изъ Архангельска. Писалъ мнѣ одинъ изъ милѣйшихъ — дорогихъ мнѣ — блестящихъ тамошнихъ воспитанниковъ, первый ученикъ VI-го класса, Коля Благовѣшенскій, теперь студентъ 3-го курса Петербургской Академіи, — что 19-го декабря, на вторыя сутки послѣ нашего отъѣзда, въ 10 часовъ утра, мученикъ Саша волею Божіею скончался. Думаю я и достовѣрно, что цѣлый день — 18-го — собирался онъ раскрыть письмо мое, но или въ себѣ не находилъ силы или въ окружающемъ удобства. Наконецъ рѣшился, улучшивъ минутку украдочную, раскрылъ и... пустая, совершенно разрушившіяся уже легкія страдальца не выдержали тѣхъ рыданій, какими онъ разразился. Письмо мое и содержимое въ немъ было найдено около его теплаго трупца...

Торжественны были, по описанію, похороны Саши. И схоронили его — несчастливца не на общемъ городскомъ кладбищѣ, а въ древней обители Св. Архангела Михаила, близъ семинаріи на такомъ мѣстѣ, гдѣ удаиваются быть погребенными только самыя знаменитыя и богатые усопшіе г. Архангельска; и малую ленту мою, при немъ въ письмѣ найденную, на помянь души его положили.

Вотъ вамъ, возлюбленныя дѣти мои, краткая не знаменитая, но поучительная біографія. Раздѣлите же со мною мою радость! Истинно радуюсь я тому, что Господь взялъ къ Себѣ этого страдальца, взялъ какъ бы изъ рукъ моихъ, взялъ его юнаго, съ очищенной, просвѣтленной душею. Слава Тебѣ, нашъ Христе

Спасе, нашъ Искупитель Сладчайшій! Слава Тебѣ и благодареніе за Твою религію отрадную, чудную, въ которой духовно лобызаемъ мы милыхъ сердцу, духовно заключаемъ другъ друга въ объятія даже чрезъ страшный порогъ смерти! Вижу какъ бы тѣлесными очами вижу Сашу моего, моего питомца несчастнаго, истинное чадо мое духовное, вижу его чистаго и непорочнаго во свѣтъ и въ радости, чуждаго всёхъ скорбей и страданій, сжимавшихъ его разбитое сердчишко; вижу, какъ легко ему теперь, когда стяхнулъ онъ съ себя страшный, только на землѣ возможный, вопросъ: куда дѣваться, что дѣлать съ собою? И поетъ онъ теперь Избавителю Своему пѣснь великую, и смотритъ на землю—на мѣсто страданій своихъ, на свое истлѣвшее, изнеможенное тѣло и удивляется, что же это за сонъ былъ такой страшный, мрачный, тяжелый?... Помяни же тамъ, Саша—голубчикъ, тѣхъ, которые тебя здѣсь любили, того, кто тебя здѣсь наказывалъ, душу твою очищая!...

Повторяю, что не въ похвальбу себѣ—сохрани Боже—разскажалъ я вамъ то, что разскажалъ; разскажалъ я это съ глубокою благодарностію Богу за то, что сподобилъ Онъ меня и исправить дитя это и послужить страдальцу. Повторяю, что разскажалъ я это и въ назиданіе ваше. Много поучительнаго, если задумаетесь, найдете вы въ исторіи бѣднаго Саши!...

Помолитесь же за своего сверстника и товарища.

19 декабря нужно было бы совершить эту молитву, ибо этотъ день—голичный день его смерти, но невозможно это намъ среди учебныхъ занятій нашихъ. Вѣрую и исповѣдую, что Господь, у котораго и тысяча лѣтъ, яко день одинъ, приметъ по благодати своей нашу молитву за его чистую душу во всякое время. Не даромъ же Онъ, очистивъ его горемъ и несчастіями, далъ ему такой конецъ, какого рѣдкіе и счастливыцы удостоиваются.

Молились за него и въ Каменцѣ мои послушныя дѣти—семинаристы; помолитесь за него, въ полномъ составѣ, и здѣсь громадный сонмъ его сверстниковъ; и его имя является звеномъ духовнаго братства и единенія товарищескаго между тремя от-

даленнѣйшими семинаріями. Помолитесь же за него вмѣстѣ со мною! И дасть мнѣ Господь найти и между вами многихъ Александровъ Ивановыхъ не по несчастіямъ, конечно, и болѣзненности—не дай Богъ, дай Богъ, напротивъ, всеѣмъ вамъ до единого и здоровія, и счастья, и радости, — а по чистотѣ душевной и благовравію.

Памятно и стихотвореніе покойнаго о. протоіерея П. И. Смирнова, составленное имъ по поводу разставанія съ семинаріей и другъ съ другомъ воспитанниковъ VII курса 1892 года, подъ заглавіемъ: „Пѣсня товарищей“ (прощальная).

Изъ подъ крыль семьи родной,	Здѣсь ученьемъ занятя,
И привѣтной и любимой,	Наши души молодыя,
Ради знанья и труда,	Словно колось золотой,
Ради свѣтлаго ученья	Надвигались, созрѣвая,
Собралися мы сюда!	Божьей силою живой!

Вспоминая горы, доли,	Слава-жъ тѣмъ, кто здѣсь съ
Наши хижины и дома,	участьемъ
Все мы здѣсь семьей большой	Созидаю наше счастье,
Шесть годовъ—родные братья—	Насъ питаль и охраняль!
Жили жизнью одной!	Слава тѣмъ, кто силой знанья,
	Наши души укрѣпляль!

Мы сошлись всеѣмъ чужие,	О, привѣтъ тебѣ, обитель,
Здѣсь же свыклись, какъ родные—	Гдѣ нашъ Ангель, нашъ хранитель
Рады бѣ вмѣстѣ вѣкъ прожить,	Нашу юность пріютилъ,
Рады бѣ счастье и горе	И отъ зла, отъ волнъ житейскихъ
Въ жизни поровну дѣлить!	Насъ, какъ въ пристани храниль!

Что-жъ за сила, что за сила,	Обоймемся-жъ на прощанье!
Что такъ кривно породнила	Съ свѣтлымъ радостнымъ ры-
Насъ, родными назвала;	даньемъ
И какъ братьевъ съ малолѣтства	Къ сердцу другъ друга прижмемъ!
Неразрывно насъ вела?	И все силы молодыя

Эта сила—сладость знанья;	Въ жертву пользы принесемъ!
Это—плодъ образованья	Тяжело намъ разлучиться,
И обильный, и живой,	Въ жизни—Богъ вѣсть,—что случится!
Напитавшій наше сердце	Но увѣренность живетъ,
Здѣсь подъ сѣнію святой!	Что на жизненной дорогѣ

Здѣсь Апостоль—Покровитель,	Наше счастье насъ ждетъ!
Слова Божія учитель,	Въ насъ увѣренность живетъ,
Насъ покровомъ охраняль,	Что насъ счастье, счастье ждетъ!
И хранителей усердныхъ	
Нашей юности даваль!	

Воспитанникъ покойнаго, выпуска 1892 года,

Священникъ Д. М. Замятинъ.

Библиографія.

(Къ юбилею отечественной войны).

Книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ (СПБ., Мойка, 32) къ 100-лѣтію Отечественной войны выпустило въ продажу слѣдующія книги:

1) Проф. А. Елчаниновъ.—Отечественная война 30 к.

2) Засл. проф. Н. Михневичъ.—1812 годъ на Руси 15 к.

Въ книжкѣ заготовлено 40 свѣтов. картинъ для воспроизведенія на публ. чтеніяхъ. Ц. картины—черной 40 к., а раскрашен.—1 руб.

2) б. Н. Дучинскій.—Двѣнадцатый годъ на Руси. Для дѣтей отъ 7 до 12 лѣтъ 25 к.

3) Е. Поселянинъ.—Сто лѣтъ назадъ 7 к.

4) Н. Дучинскій.—Императоръ Александръ Благословенный и Отеч. война 10 к.

Въ книгѣ заготовлено 40 свѣтов. картинъ (См. выше у кв. № 2-й).

5) Его же.—Императоръ Александръ I 30 к.

6) Его же.—Благословенный царь 3 к.

7) Засл. проф. Н. Михневичъ.—Бородинскій бой 5 к.

8) Викт. Жерве.—Славный Вождь 12 г.—Кутузовъ 7 к.

9) Его же.—Герои 12 года: Барклай-де-Толли и Багратионъ 7 к.

10) Ю. Елецъ.—Герой 12 года—Кульневъ 5 к.

11) Проф. А. Елчаниновъ.—Герои полководцы 12 г. 10 к.

12) Его же.—Герои офицеры 12-го года 10 к.

13) П. Красновъ.—Донцы и Платовъ 7 к.

14) П. Россіевъ.—Сожженная Москва 5 к.

15) Его же.—Изгнаніе двадесяти языкъ 5 к.

16) Его же.—Русскіе освобождаютъ Европу 5 к.

17) Е. Поселянинъ.—За Вѣру, Царя и Родину 3 к.

- 18) Ник. Жерве.—Славные партизаны 1812 года . 10 к.
- 20) Проф. А. Елчаниновъ.—Народная война и герои
изъ народа 5 к.
- 21) В. Жерве.—Герои солдаты въ борьбѣ съ На-
полеономъ 5 к.
- 22) А. Заринъ.—Женщины-героини въ 1812 году 7 к.
- 23) Засл. проф. Н. Михневичъ.—На память объ
Александрѣ I и 1812 годѣ 20 к.
- 24) К. Военскій.—Русское духовенство и 1812 годъ 10 к.
- 25) Н. Дучинскій.—Двѣнадцатый годъ въ произве-
деніяхъ русскихъ писателей и поэтовъ и юбилейный празд-
никъ въ память 12-го года.

Отрывки изъ произведеній Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Глинки, Мордовцева, гр. Л. Н. Толстого, Михайловскаго - Данилевскаго, Батюшкова и мн. др., а также программы празднествъ и распоряженія всѣхъ въ-домствъ, касающіяся юбилейн. торжествъ. Рѣчи. Народн. чтенія. Музыка, пѣніе и т. п. 25 к.

25 б) Н. Дучинскій.—1812-й г. въ произвед. рус-скихъ писателей и поэтовъ. Сборникъ для чтенія уча-щихся 50 к.

26) А. Заринъ. Симошкина команда 15 к.

27) Протопр. Г. Шавельскій. Военное духовенство въ борьбѣ Россіи съ Наполеономъ 10 к.

32) К. Военскій.—Годъ народной славы 20 к.

Просматривая этотъ длинный списокъ, нельзя не отмѣтить доступности всѣхъ названныхъ книгъ по своей стоимости, разнообразія ихъ по содержанію, а также именъ авторовъ, уже доста-точно извѣстныхъ въ литературѣ.

Знакомясь же ближе съ этими книжками, невольно выдѣлишь ихъ изъ той массы изданій по поводу юбилея 12-го года, кото-рыя наполнили теперь нашъ книжный рынокъ.

Изяцно изданныя, прекрасно составленныя, снабженныя множествомъ рисунковъ, книжки названнаго книгоиздательства представляютъ въ нѣкоторомъ родѣ исключительное явленіе.

Всякая мысль о коммерческихъ расчетахъ отпадаетъ при взглядѣ на продажныя цѣны ихъ, и ярко выдвигается главная цѣль книгоиздательства: дать въ эту знаменательную годовщину возможность каждому пріобрѣсти изящную, литературную, исторически правдивую и чрезвычайно дешевую книгу.

Цѣль эта несомнѣнно и будетъ достигнута.

Книгоиздательство, задумавъ свои изданія, рѣшило въ книжкахъ своихъ отразить всю эпоху, отмѣтить все моменты и черты приснопамятнаго 12-го года и выполнило свою задачу во всемъ объемѣ.

Въ отдѣльныхъ книжкахъ желающій можетъ пріобрѣсти біографію главнѣйшихъ дѣятелей эпохи, начиная отъ біографіи Александра I; можетъ имѣть исторію войны; можетъ получить бытовые эпизоды; наконецъ, прекрасные сборники, въ кот. собраны отрывки изъ произведеній нашихъ писателей и поэтовъ, посвященные этой славной годинѣ. Героямъ офицерамъ, героямъ солдатамъ, героямъ партизанамъ, женщинамъ героинямъ, дѣтямъ, духовенству посвящены особыя книжки.— И все это съ прекрасными рисунками и по цѣнѣ отъ 3 до 30 коп.

Несомнѣнно, что эти изданія будутъ имѣть полный успѣхъ и вызовутъ искреннее спасибо у всякаго, кому дорого народное духовное благо.

Помимо книжекъ, книгоиздательство „Сельскаго Вѣстника“ выпустило къ юбилею портреты Императора Александра I и главнѣйшихъ героевъ (Кутузова, Барклая, Багратіона, Платова, Дохтурова, Сеславина и др.). Цѣны портретовъ въ 5 руб., 1 руб. 25 коп., 75 коп., 25 коп. и даже въ 3 коп. Къ этому прибавимъ свѣт. картины для публ. нар. чтеній, муз.-вокальныя произведенія (ноты) и открытыя письма (48 названій).

ВЕСНА.

Разцвѣтають цвѣты,

Зеленѣють луга...

Дождались вновь весны...

Миновала зима...

Солнце ярко горитъ въ небесахъ

И любовно на землю глядитъ;

Хоры птицъ не смолкають въ лѣсахъ;

Боръ зеленый шумитъ и гудитъ.

Что за дивная всюду краса!

Что за чудный раскинуть коверъ —

Оторваться не могутъ глаза...

И горитъ восхищеніемъ взоръ...

Въ эти дни мы добрѣй...

Отдыхаетъ душа

Отъ житейскихъ скорбей

Среди яснаго дня.

Словно въ душу къ тебѣ

Солнца лучъ упадетъ

И засвѣтится въ ней

Неземной огонекъ!...

Діаконъ Аркадій Мамаевъ.

Разныя извѣстія.

О клеветѣ и ложныхъ доносахъ на духовенство.
Въ Вол. Еп. Вѣд. судебный слѣдователь — священникъ касается злободневнаго вопроса о клеветѣ и ложныхъ доносахъ на духовенство. Не такъ давно, говоритъ онъ, производилъ я по Указу Духовной Консистоіи, формальное слѣдствіе съ повальнымъ обыскомъ. Одинъ крестьянинъ обвинялъ нѣсколько духовныхъ лицъ въ проступкахъ противъ нравственности. Пріѣзжаю. Начи-

нается слѣдствіе. Допрашиваю восемнадцать свидѣтелей и, за исключеніемъ, кажется, двухъ, ни одинъ не подтвердилъ возведеннаго въ прошеніи обвиненія. Допрашиваю двѣнадцать „именитыхъ“ гражданъ, и тѣ въ одинъ голосъ: „слыхать слыхалъ, а самъ ничего плохого сказать не могу“. Но если и свидѣтели и лица повальнаго обыска не могутъ подтвердить слуховъ, то ясно, что слухи эти ложные, пущенные на вѣтеръ, дабы опозорить доброе имя людей. Начинаю частнымъ образомъ разспрашивать, что за человѣкъ обвинитель? Оказывается далеко не изъ прилежныхъ сыновъ Церкви. Значить, обвиненіе въ проступкахъ противъ нравственности возведено такъ себѣ, а дѣло совершенно въ другомъ. Разумѣется, по моему убѣжденію, обвиненіе, какъ недоказанное, будетъ оставлено безъ послѣдствій; однако мнѣ передавали, что въ случаѣ неуспѣха обвинитель рѣшилъ жаловаться дальше. Конечно, я увѣренъ, что ничего изъ этой жалобы не выйдетъ: тѣмъ не менѣе несчастные „обвиняемые“ все время чувствуютъ себя подъ гнетомъ висящаго надъ ними слѣдственнаго дѣла. А каково это отражается и въ настроеніи, и въ службѣ, думаю, пойметъ всякій.

Въ такомъ положеніи, какъ вышеозначенныя лица, надъ которыми я недавно производилъ слѣдствіе, могутъ оказаться не одни они. И что вы прикажете дѣлать? Привяжется къ вамъ какой-нибудь сельскій ябедчикъ и начнетъ обливать васъ въ прошеніи грязью, не щадя ни возраста, ни положенія. Пришлеть къ вамъ прошеніе для объясненія; объяснились; ну, думаете, окончено дѣло: не тутъ то было: новое прошеніе: батюшка скрылъ и не сказалъ правды. Назначается дознаніе. Окончилось въ вашу пользу; ничего не подтвердилось. Олять прошеніе: свидѣтели безъ присяги не говорили правды, просимъ слѣдствія. Окончилось слѣдствіе и снова въ вашу пользу; а ябедники опять свое: ну что же? буду писать дальше. Отцы и братія! Какое мученіе можетъ быть горше этого? Вѣдь это хуже самой лютой болѣзни; отъ такого артиста придешь въ такое разстройство нервной системы, что будешь принимать бромъ цѣлыми ведрами. А онъ себѣ пишетъ и пишетъ, обливая помоями нашу честь и имя.

Причина, однако, известная: все это потому, что ябедник чувствует себя въ полной безнаказанности. Что ему? Чѣмъ онъ рискуеть? Да ничѣмъ, ничѣмъ совершенно. Вотъ почему я и раньше писалъ, и теперь настаиваю, чтобы ябедниковъ послѣ недоказанности ихъ обвиненія непременно предавать суду. Пусть знаютъ они, что нельзя безнаказанно трепать по вѣтру чужія честь и имя; пусть чувствуютъ они, что законъ не пощадитъ ихъ за ложь и клевету.

Эта мысль не моя, ее раздѣляютъ многіе, а нѣкоторые уже примѣняли ее и на дѣлѣ. Тѣмъ не менѣе большинство боится привлекать къ судебной отвѣтственности ябедниковъ. Причина тутъ отчасти въ добродушіи нашего духовенства, отчасти въ нелюбви ходить по судамъ вообще, а отчасти, а иногда и главное, въ боязни мести со стороны ябедника. И оканчивается дѣло обычнымъ „Богъ съ нимъ“; а ябеды увеличиваются и растутъ въ неимовѣрнсмъ количествѣ. Ваша незлобивость, ваше добродушіе истолковываются въ смыслѣ вашей слабости, а ваше прощеніе — въ смыслѣ безнаказанности и полной свободы обливаетъ васъ грязью. Необходимо, значить, какъ-нибудь измѣнить дѣло, а это сдѣлать, по моему мнѣнію, можно такимъ образомъ: слѣдуетъ сдѣлать такъ, чтобы не вы, а само епархіальное начальство предавало суду ябедниковъ послѣ производства слѣдствія и недоказанности обвиненія. Хорошо бы было, если бы всякое недоказанное слѣдственное дѣло передавалось непосредственно гражданскому суду для привлеченія къ отвѣтственности ябедниковъ. И повѣрьте, число подаваемыхъ жалобъ сразу-же уменьшилось-бы, и духовенство — послучило-бы возможность свободно вздохнуть, не рискуя во всякое время быть облитымъ изъ-за угла помоями и грязью отъ кого-либо изъ своихъ прихожанъ. Другого усеода, кажется, нѣтъ, но если кто знаетъ таковой — прошу высказать.

Съѣздъ настоятелей и настоятельница монастырей. Въ Пензенской епархіи состоялся съѣздъ настоятелей и нас-

тотальницъ монастырей. Съѣздъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) а) съ самой строгой разборчивостью принимать лицъ въ монастырь въ качествѣ послушниковъ и послушницъ, по предварительному сношенію съ тѣми, въ вѣдѣніи коихъ просящіеся состояли до прибытія въ монастырь, и, если можно, и другихъ лицъ, сколько-нибудь знающихъ просящихся; б) монашествующіе не должны выходить за ворота обители безъ разрѣшенія настоятелей или, съ ихъ согласія, благочинныхъ обителей. 2) Общепѣніе монашествующихъ при богослуженіи отселѣ имѣеть быть постепенно вводимо, сначала нѣкоторыхъ пѣнопѣній, по надлежащей подготовкѣ на спѣвкахъ въ обителяхъ. 3) Начальствующіе обителей должны потребовать, чтобы насельники обителей въ свободное время, если не заняты спѣвками, работали въ полѣ, садахъ и огородахъ и проч., читали бы слово Божіе, творенія св. отецъ. Выписывать для чтенія періодическія изданія, безъ разрѣшенія начальствующихъ обителей, воспрещается безусловно, хотя бы то были и назидательныя изданія изъ числа духовныхъ журналовъ. 4) Замѣчено, что во время большого скопленія въ монастыряхъ богомольцевъ сектанты притекають съ цѣлью пропаганды лжеученій въ средѣ довѣрчиваго сельскаго люда, религіозно-настроеннаго. Къ пресѣченію пропаганды лжеученій обители принимаютъ отселѣ за правило: а) при всѣхъ такихъ случаяхъ поручать кому-либо изъ наиболее благоговѣйныхъ, уважаемыхъ и начитанныхъ братій и сестеръ собирать вокругъ себя кружки посѣтителей-богомольцевъ, вводить таковыхъ (не въ богослужebные часы) въ храмы и указывать съ подробнымъ объясненіемъ св. иконы въ иконостасахъ и кіотахъ, св. изображенія на стѣнахъ и паперти храмовъ монастырскихъ, въ часовняхъ, гдѣ таковыя есть, читать православнымъ, по подлежащей подготовкѣ, подъ руководствомъ начальствующихъ, Троицкіе, Кіевскіе и Почаевскіе листки и т. п., желающимъ листки могутъ быть раздаваемы на память посѣщенія обители.

Окружные контролеры по свѣчнымъ операціямъ.
Въ Воронежской епархіи, до вѣдѣнія, введены окружные контролеры по свѣчнымъ операціямъ церкви епархіи. Обязанность этихъ контролеровъ, выбираемыхъ изъ мѣстнаго духовенства благочинническими съѣздами, состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за продажей свѣчей по приходамъ, требуя, чтобы продавались свѣчи только мѣстнаго епархіальнаго свѣчнаго завода и не допускались къ продажѣ свѣчи другихъ заводовъ. Для этого контролеры должны объѣзжать приходы, контролировать свѣчные ящики, вѣдѣвать соответствующія ввѣщенія и донесенія. („Вѣра и Жизнь“).

О сквернѣйшей привычкѣ плеванія въ храмахъ Божіихъ. Есть неопратныя привычки, тяжело дѣйствующія на людей, чуждыхъ этимъ привычкамъ, и невольно возбуждающія во многихъ чувство омерзѣнія. Къ такимъ прискорбнымъ привычкамъ мы относимъ и привычку плеванія куда ни попало, къ сожалѣнію, распространенную не только въ нашемъ простонародьи, но нерѣдко и между вполне образованными лицами, довольно значительными по своему общественному положенію. Развѣ не огорчает и не раздражаетъ меня мой братъ-сомолитвенникъ, оплевывая кругомъ помость, на которомъ я стою во храмѣ, смущая благоговѣйное настроеніе моего религіознаго чувства невольнымъ чувствомъ тѣлеснаго омерзѣнія, вводя меня въ грѣхъ осужденія ближняго и замѣняя мою заботу о достойномъ предстоянїи Господу во святомъ Его домѣ, заботою о скорѣйшемъ удаленїи съ мѣста, покрытаго разными нечистотами? Да развѣ мой братъ нисколько и самъ не огорчится въ свою очередь, видя, какъ его сосѣди оплеваютъ передъ нимъ и за нимъ незначительное пространство, необходимое ему для земнаго поклона, при чемъ часто бываетъ, что, вслѣдствіе тѣсноты и постоянной давки, составляющихъ обычное явленіе въ нашихъ приходскихъ церквахъ, плюющій, уже

не въ переносномъ, а въ прямомъ и буквальномъ смыслѣ словъ апостола Петра въ его второмъ соборномъ посланіи (II, 22), „какъ песь, возвращается на собственную блевотину!“. Мало-мальски брезгливому человѣку остается ходить въ церковь со своимъ коврикомъ или какою-нибудь подстилкою; но, во-первыхъ, куда дѣвать ихъ въ толпѣ, а во-вторыхъ, пріятно ли приносить на нихъ домой слѣды слюны и другихъ мокротъ, иногда зараженныхъ и ядовитыхъ?... Прискорбная, отвратительная привычка, на которую особенно приходится негодовать, когда по уставу церковному слѣдуетъ совершать земные поклоны. Пусть священнослужители не полѣнятся наставить свою паству. („Кормчій“).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія. 13 мая, день Св. Троицы, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 14 мая, день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Божественную литургію и послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе Владыка совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Глазовскимъ.

Архипастырскія посѣщенія экзаменовъ. 10 мая Преосвященнѣйшій Филаретъ присутствовалъ въ Епархіальномъ училищѣ на экзаменахъ логики (VIII кл.), Закона Божія (VII кл.) и русскаго языка (IV кл. 1 отд.).

— 11 (вечеромъ) и 12 мая Владыка присутствовалъ въ Епархіальномъ училищѣ на экзаменахъ методики ариѳметики (VII кл.), словесности (VI кл. 1 и 2 отд.), природовѣдѣнія (V кл. 2 отд. и IV кл. 1 отд.) и пѣнія (III кл. 1 отд.).

— Преосвященнѣйшій Павелъ въ эти же дни присутствовалъ на экзаменахъ Закона Божья въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и въ двухклассной церковноприходской школѣ гор. Вятки.

Изъ жизни Духовной Семинаріи.— По древнему обычаю въ Семинарію предъ началомъ экзаменовъ приносятся изъ каѳедрального собора св. чудотворныя иконы. Въ нынѣшнемъ году по нѣкоторымъ причинамъ это принесеніе св. иконъ совершилось нѣсколько ранѣе обыкновеннаго, а именно въ субботу 21 апрѣля. Всѣ воспитанники V—I классовъ Семинаріи во главѣ съ чинами семинарской инспекціи и классными воспитателями, въ этотъ день къ 4 часамъ вечера прибыли въ соборъ и по окончаніи малой вечерни, приняли участіе въ перенесеніи въ семинарію св. иконъ, мощнымъ общимъ пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній оглашая улицы города, по которымъ слѣдовало шествіе. По принесеніи св. иконъ въ Семинарію, въ семинарскомъ храмѣ было совершено праздничное всенощное бдѣніе. Послѣ службы иконы обносились для служенія молебновъ по квартирамъ начальствующихъ и служащихъ въ семинаріи лицъ, а на другой день предъ литургіею по помѣщеніямъ, занимаемымъ воспитанниками Семинаріи. Послѣ божественной литургіи и молебна св. иконы въ крестномъ ходѣ въ сопровожденіи всѣхъ воспитанниковъ V—I классовъ были отнесены въ соборъ, воспитанники же VI класса принимали участіе въ семинарскомъ крестномъ ходѣ, выходявшемъ, подъ предводительствомъ о. Ректора, наканунѣ на встрѣчу, а въ самый день праздника для проводъ св. иконъ.

3 мая, въ Вознесеніе съ благословенія обоихъ Вятскихъ Архипастырей Преосвященнѣйшихъ Филарета и Павла, воспитанники V и VI классовъ, подъ руководствомъ преподавателя церковной исторіи Г. А. Дмитріева, посѣтили Успенскій Трифоновъ монастырь, гдѣ молились у раки Преподобнаго Трифона за молебномъ, совершеннымъ, при общемъ пѣніи воспитанниковъ, о. духовникомъ Семинаріи, осматривали храмы монастыря, древнія иконы, старинныя ризничныя вещи, монастырскую бібліотеку. Разъясненія при этомъ обзорѣніи давалъ, кромѣ г. Дмитріева, о. смотритель Вятскаго Духовнаго училища протоіерей І. М. Осокинъ, прекрасный знатокъ исторіи Трифоновна монастыря, самъ любезно предложившій свои услуги въ данномъ случаѣ. Замѣтно, это соединенное съ молитвою обзорѣніе монастыря оказало на воспитанниковъ благопріятное впечатлѣніе.

8 мая, въ день памяти св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, Семинарія скромно справляла свой весенній храмовой праздникъ. Наканунѣ праздника въ 3½ часа дня былъ совершенъ торжественный молебенъ св. Апостолу Іоанну, а въ 6 час. вечера всенощное бдѣніе. Въ самый праздникъ часы и вся литургія были совершены, по примѣру трехъ прошлыхъ лѣтъ, на греческомъ языкѣ. Провѣдъ была произнесена преподавателемъ Гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ С. Е. Карнѣевымъ на текстъ изъ 1-го соборнаго посланія св. Іоанна Богослова II главы 14 стихъ („писахъ вамъ, юноши, яко крѣщцы есте, и слово Божіе въ васъ пребываетъ и побѣдите лукаваго“) о значеніи юношескаго возраста въ духовной жизни человѣка. Послѣ литургіи былъ совершенъ на славянскомъ языкѣ молебенъ св. Апостолу Іоанну Богослову. Богослуженіе совершалъ о. Ректоръ съ о. духовникомъ и двумя слушателями богословскихъ предметовъ—священниками.

10 мая въ Семинаріи происходилъ письменный экзаменъ во всѣхъ классахъ, а съ 12 числа начались устные экзамены.

На происходившемъ 11 мая собраніи Правленія Семинаріи постановлено не допускать къ экзаменамъ, какъ имѣющихъ за годъ по три и болѣе неудовлетворительныхъ балла, 26 человѣкъ (1-го изъ IV класса, 1—изъ III класса, 4—изъ II класса и 20—изъ I класса), изъ коихъ 20 оставлены на повторительный курсъ, 3—уволены по малоуспѣшности и 3—согласно прошенію. Въ I и II классѣ экзамены закончатся 2 іюня, въ III и V классѣ—9 іюня, въ IV классѣ—11-го и въ VI классѣ—12-го.

По окончаніи экзаменовъ предположено совершить экскурсію съ воспитанниками семинаріи въ С.-Петербургъ, на Валаамъ и въ Финляндію. Устройство экскурсій рекомендовано Св. Синодомъ было еще въ 1908 году, но до настоящаго времени не представлялось къ устройству таковой въ нашей Семинаріи благоприятныхъ условий, такъ что нынѣшняя экскурсія является въ ней первою. Въ экскурсію записалось пока 27 воспитанниковъ разныхъ, преимущественно старшихъ классовъ. Руководить экскурсіей будутъ преподаватель философскихъ наукъ И. М. Щекиновъ и о. духовникъ Семинаріи священникъ Г. П.

Осокинъ. Экскурсія предполагаетъ отправиться изъ Вятки вечеромъ 12-го іюня и вернуться обратно 3 іюля. Приблизительный расходъ на каждого участника экскурсіи исчисленъ отъ 25 до 30 рублей.

Редакторъ *Н. Гусевъ*.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 17 мая 1912 года.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О ВЪ Я В Л Е Н І Е.

Ольга Ивановна Мышкина беретъ готовить дѣвочекъ для поступленія въ Епархіальное женское училище съ помѣщеніемъ въ городѣ и у себя на квартирѣ. Адресъ: Уголь Орловской и Кикиморской улицъ, домъ діакона Мышкина.

При настоящемъ № Епарх. Вѣдомостей рассылаются: 1) брошюра „А. П. Миролюбовъ. Законъ Божій для начальныхъ школъ“ (отзывы и образцы) и 2) приглашеніе о вступленіи въ члены Братства при Вятскомъ Духовн. училищѣ.